

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-010-9сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.
судей Истоминой Г.Н. и Пелевина Н.П.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании 26 мая 2010 года кассационные жалобы осужденного Сафиулова М.Д., адвоката Пучкова О.Н., адвоката Лапаева П.В. на приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 марта 2010 года, которым

Сафиулов М.Д., [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 9 лет, по ч. 1 ст. 105 УК РФ сроком на 10 лет.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Сафиулов М. Д. осужден за убийство К [] [] и за покушение на убийство второго лица З [] []

Преступления совершены им 5 декабря 2008 года в г. [] во дворе дома [] по ул. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Сафиулова М.Д., адвоката Пучкова О.Н., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Сафиулов М.Д. просит об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

По доводам жалобы на стадии отбора присяжных заседателей были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что старшина присяжных, отвечая на вопрос, знаком ли кто-то из кандидатов в присяжные с подсудимым или его близкими родственникам, не сообщила, что знает и работала с сестрой подсудимого Р [] []

При отборе присяжных заседателей он не слышал, чтобы присяжный заседатель под № [] сообщил о том, что его родственник работает в правоохранительных органах, эту информацию он получил лишь при ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Указанные обстоятельства, по мнению осужденного, лишили стороны права заявить мотивированный и немотивированный отвод и повлияли на принятие решения по делу.

Отмечает также, что после формирования коллегии присяжных заседателей прокурор вышел в тот же выход, куда удалились присяжные, что, по его мнению, является основанием для отмены приговора.

В присутствии присяжных заседателей прозвучала информация, которая могла вызвать негативное предубеждение против него, в частности, несколько раз было сказано, что он принимал участие в боевых действиях, а от потерпевшего З [] поступила реплика, обращенная к родственникам осужденного, о том, что они якобы «все купили здесь...», и эта реплика затронула его честь и достоинство.

Считает, что нарушено было не только его право на защиту, но принцип равноправия и состязательности сторон в связи с тем, что в присутствии присяжных оглашались показания, данные на предварительном следствии, лишь в той мере, которая необходима была стороне обвинения;

что протоколы допросов потерпевшего З [] и свидетеля Т [] не были оглашены, несмотря на противоречия в их показаниях.

При формулировании вопросного листа также были нарушены его права, поскольку он был лишен возможности высказать свои замечания на содержание вопросов и поставить вопросы о наличии в его действиях признаков необходимой обороны.

Председательствующий в непонятной форме поставил перед присяжными вопрос о доказанности причин, по которым покушение на убийство им не было доведено до конца

В напутственном слове председательствующий не напомнил доказательства, оправдывающие его; а также в нарушение закона сказал, что «не стоит верить показаниям подсудимого», что последнее слово подсудимого не является доказательством, напомнил показания свидетеля С [] на предварительном следствии, хотя в судебном заседании этот свидетель заявил, что писал в протоколе допроса то, что ему говорил следователь.

Речь председательствующего занесена в протокол судебного заседания с искажениями, на что он подал свои замечания.

Считает, что гильзы, обнаруженные на месте происшествия, свидетельствуют о том, что выстрелы были произведены не из неустановленного следствием оружия 20-го калибра, как об этом указано в приговоре, а из оружия ТОЗ-106. Суд необоснованно отказывал ему в ходатайстве о направлении запроса в УВД [] области об истребовании копии записи книги продажи оружия магазина «Арсенал» гор. [] для подтверждения покупки им 28 ноября 2008 года по лицензии охотничьего ружья ТОЗ-106 вместе с резиновой дробью к нему № 5 20-ого калибра. Эти сведения необходимы ему для подтверждения того, что стрелял он резиновой дробью. Факт производства выстрелов резиновой дробью подтверждается заключением экспертов о том, что у потерпевших в области огнестрельных ранений обнаружены пластиковые фрагменты, а также и тем, что на месте происшествия обнаружены стрелянные гильзы с отступствием следов свинцовой дроби.

Помимо этого в жалобе отмечается, что суд исследовал в присутствии присяжных недопустимые доказательства, а именно, первоначальное заключение эксперта, в котором отсутствуют описания самих ранений, и повторное заключение эксперта, которое носит вероятностный характер, в связи с тем, что экспертиза проведена спустя 11 месяцев после происшедшего. В удовлетворении его неоднократных ходатайств о вызове и допросе эксперта Д [] в качестве свидетеля защиты по поводу полученных им ранений в момент происшедшего суд необоснованно отказал ему.

Необоснованно отказано судом и в удовлетворении его ходатайства о постановке вопроса перед экспертами при назначении комплексной

психолого-психиатрической экспертизы о действии психотропных препаратов на его сознание в ночь происшедшего.

Кроме того, осужденный указывает на то, что с потерпевшими не был знаком и до происшедшего никаких отношений не имел, а потому не согласен с приговором, где указано, что он совершил убийство из личных неприязненных отношений.

Суд не исследовал факты наличия оружия у потерпевшей стороны и не учел показания свидетелей К [REDACTED], С [REDACTED] о том, что первыми стреляли потерпевшие, а он лишь оборонялся; что выстрел в К [REDACTED] произвел Т [REDACTED], как это следует из заключения эксперта, не допрошена в судебном заседании и засекреченный свидетель С [REDACTED].

Не согласен он и с квалификацией его действий, считает, что в его действиях имеет место необходимая оборона

Приговор является несправедливым. Несмотря на то, что присяжные признали его заслуживающим снисхождение, председательствующий судья назначил ему наказание без применения положений ст. 64 и ч.1 ст. 65 УК РФ, а также указывает на неправильность применения ч.3 ст.69 УК РФ. Кроме того в силу наличия у него ВИЧ инфекции он не может отбывать наказание в местах лишения свободы, однако суд не исследовал эти обстоятельства.

В кассационной жалобе адвокат Лапаев П.В. ставит вопрос об отмене приговора, ссылаясь на отсутствие в действиях осужденного признаков преступлений, за которые он осужден, а также на нарушения судом уголовно-процессуального закона, выразившиеся в необоснованном отклонении ходатайств участников уголовного процесса и невозможности в связи с этим установить обстоятельства, имеющие значение для дела.

Считает, что присяжные заседатели и председательствующий судья неправильно посчитали доказанным факт наличия у осужденного прямого умысла на убийство К [REDACTED] и на покушение на убийство З [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений. Осужденный до случившегося не знал потерпевших и никогда ранее не встречался с ними, сторона обвинения не представила доказательств возникновения личных неприязненных отношений между осужденным и потерпевшими.

Действия осужденного носили оборонительный характер, он начал стрелять в сторону потерпевших лишь после того, как сам получил ранения. Кроме потерпевших К [REDACTED] и З [REDACTED] в него из обрезка стрелял Т [REDACTED], находившийся в момент перестрелки с потерпевшими. По показаниям свидетеля К [REDACTED] первым начал стрелять З [REDACTED].

Заключение эксперта Д [REDACTED] о ранениях, полученных осужденным, является недопустимым доказательством в связи с тем, что эксперт в описательной части заключения указал на три ранения, а в резолютивной указал лишь о двух ранениях. Несмотря на это, суд в предварительном слушании отказал в ходатайстве о вызове в суд и допросе

эксперта для выяснения механизма получения осужденным обнаруженных у него ранений и для выяснения противоречий между описательной и резолютивной частями его заключения.

Считает, что суд необоснованно отклонил ходатайства осужденного о запросе данных о покупке им ружья и патронов с резиновой дробью, которыми он стрелял в день происшедшего при самообороне.

Во время операции из головы З [REDACTED] не была изъята металлическая дробь С учетом этого подвергает сомнению заключение эксперта, согласно которому патрон, обнаруженный на месте происшествия, снаряжен дробью. Это заключение, по мнению адвоката, не соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ в связи с тем, что к нему не приложены фотография дроби.

Указывает также на необоснованность выводов судебно-психиатрической экспертизы в связи с тем, что в заключении экспертов-психиатров не имеется ответа на вопрос о воздействии на психику лекарственных препаратов, которые Сафиулов М.Д. принимает в связи с тем, что болен СПИДом.

Допущенные нарушения закона являются, по мнению автора жалобы, основанием отмены приговора.

В кассационной жалобе адвокат Пучков О.Н. также ставит вопрос об отмене приговора, приводя аналогичные доводы о недопустимости заключения эксперта о сроках получения осужденным обнаруженных у него ран, о несоответствии требованиям ст. 204 УПК РФ заключения эксперта по результатам исследования гильз и патронов, обнаруженных на месте происшествия, о необоснованности выводов судебно-психиатрической экспертизы, не разрешившей вопрос о воздействии на психику принимаемых осужденным лекарственных препаратов, о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств осужденного о вызове и допросе в судебном заседании эксперта, об истребовании данных, подтверждающих покупку осужденным оружия и патронов к нему, снаряженных резиновой дробью.

Со ссылкой на отсутствие доказательств вины осужденного в убийстве, полагает, что его действия носили оборонительный характер.

Помимо этого он указывает, что в нарушении закона в присутствии присяжных заседателей прозвучали данные, отрицательно характеризующие личность потерпевших.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель Шамкин А.А. считает приговор законным, а назначенное наказание, соответствующим требованиям закона, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 338 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению. Присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом по настоящему делу.

Как следует из материалов дела, органами предварительного следствия Сафиулов обвинялся в том, что 5 декабря 2008 года во дворе дома № [] по ул. [] г. [], действуя на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства с расстояния 2-3 метров произвел из гладкоствольного огнестрельного оружия выстрел в К [], причинив ему проникающую дробовую рану на груди справа, повлекшую смерть потерпевшего.

После убийства К [] находившийся вместе с ним З [], защищая свою жизнь и здоровье, из имевшегося при нем оружия самообороны, произвел не менее двух выстрелов в сторону Сафиулова, после чего стал убегать от последнего. Сафиулов, подойдя на расстояние 2,5 метров, с целью убийства из имевшегося у него огнестрельного оружия произвел один выстрел в голову З [] и нанес ему не менее трех ударов неустановленным предметом по голове, причинив потерпевшему рану правой лобно-височной области с огнестрельным переломом свода черепа, расценивающуюся как тяжкий вред здоровью, и две раны левой височной области, рану теменной области, которые расцениваются как легкий вред здоровью. Преступные действия Сафиулова не были доведены до конца в связи с тем, что потерпевшему была оказана квалифицированная медицинская помощь.

Действия Сафиулова в отношении К [] квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия в отношении З [] - по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебном заседании государственный обвинитель в полном объеме поддержал предъявленное Сафиулову обвинение.

Подсудимый Сафиулов, не признавая себя виновным, пояснил в судебном заседании, что его знакомый С [] рассказал, ему, что он и Е [] отдыхали в сауне, куда вызвали девушек легкого поведения, одна из которых похитила у Е [] телефон, в связи с чем они стали выяснять отношения со старшими этих девушек, дело дошло до драки, он

видел у С [] синяк. С [] сказал ему, что они назначили встречу с этими людьми, попросил его присутствовать на этой встрече, и взять с собой оружие. Он согласился с предложением С [], взял с собой для самообороны ТОС-106 20 калибра с патронами, снаряженными резиновой дробью. Вместе с С [] на автомашине они приехали на ул. []. С ним было человек 7-8. Они стали ждать К [] и З []. Потом выехала машина « [] », за ней другая машина, все разбежались. Он пошел к дому № [] по ул. []. Когда заходил во двор дома, увидел двух человек, которые заходили в подъезд. Ребят, с которыми он приехал не было. Он собрался разворачиваться и уходить, но в это время услышал выстрел, ему попали в плечо, от выстрела его развернуло, он успел вытащить ружье из пакета, откинуть приклад и выстрелить в сторону вспышки. Все это длилось доли секунд. Тут же начали стрелять с другой стороны, и он почувствовал толчок в спину, после чего пошел к выходу из двора, но по дороге увидел, как З [] заряжает патроны. З [] выбежал из двора, он также выбежал из двора. У траншеи З [] развернулся с вытянутой рукой, в которой был пистолет, что он понял по лазерному прицелу, и он, не глядя, выстрелил в З []. Затем он прыгнул следом за З [] в траншею, и думая, что тот сможет стрелять, нанес ему три удара по голове кулаком. Оставив З [], закрывавшего голову руками, в траншее, он ушел в направлении улицы [], а затем остановил машину и уехал домой. Дома он вытащил пулю из плеча, поехал к дяде, который вытащил у него пулю из-под лопатки.

Отвечая на вопросы защитников, Сафиулов утверждал, что стрелять в К [] стал только после того, как произвели выстрелы в него. В З [] выстрелил потому, что увидел, как тот направил пистолет на него.

Выступая в прениях, защитники подсудимого адвокаты Лапаев П.В. и Пучков О.Н. со ссылкой на показания подсудимого, на исследованные в судебном заседании доказательства, просили присяжных заседателей признать установленными те фактические обстоятельства, о которых дал показания Сафиулов, а именно, признать доказанным факт производства им выстрелов в ответ на выстрелы в него, которыми он был ранен, в связи с чем считали, что действия Сафиулова носили характер необходимой обороны.

После прений сторон председательствующий предложил сторонам для обсуждения проект вопросного листа, в котором были сформулированы три основных вопроса по версии обвинения.

Первый вопрос был сформулирован о деянии, которое описано в обвинительном заключении и поддержано государственным обвинителем.

Второй вопрос был сформулирован следующим образом: «Если на первый вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что описанные в предыдущем вопросе действия, совершил Сафиулов с целью лишения жизни К [] и З [] на почве личных неприязненных отношений к обоим,

при этом, увидев въехавших на автомашине во двор дома потерпевших, он пошел к ним навстречу и, подойдя на расстояние не менее 2-3 метров, произвел выстрел сначала в К [REDACTED]. После этого З [REDACTED], обороняясь и защищая свою жизнь от нападения, произвел из имевшегося при нем бесствольного оружия самообороны не менее 2 выстрелов в сторону Сафиулова, после чего стал убегать от него, и пытаясь спрятаться, прыгнул в канаву. Сафиулов, подойдя к канаве на расстояние около 2,5 метров от потерпевшего, произвел выстрел в голову З [REDACTED], а затем спустился в канаву, где нанес ему удары по голове. Однако, несмотря на предпринятые Сафиуловым действия, З [REDACTED] остался жив, так как ему своевременно была оказана надлежащая медицинская помощь».

Третий вопрос был сформулирован о виновности Сафиулова в совершении действий, описанных в предыдущем вопросе.

Фактические обстоятельства, о которых дал показания подсудимый Сафиулов в судебном заседании, о производстве им выстрела в К [REDACTED] в ответ на прозвучавшие в него выстрелы, причинившие ему ранения, которые, по его мнению и мнению его защитников, свидетельствовали о том, что он действовал в состоянии необходимой обороны не нашли отражения в проекте вопросного листа.

В ходе обсуждения вопросного листа сторона защиты также не предложила поставить вопрос об установлении фактических обстоятельств, о которых дал показания подсудимый Сафиулов, и которые, по их мнению, свидетельствуют о том, что действия подсудимого носили характер необходимой обороны, что исключает его ответственность за содеянное.

По результатам обсуждения проекта вопросного листа председательствующий окончательно сформулировал такие же вопросы, как и в проекте вопросного листа. При этом отрицательный ответ на второй вопрос о доказанности совершения Сафиуловым выстрелов в К [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений с ним не предполагал возможность ответа на вопрос по позиции стороны защиты, не предоставлял возможности установить фактические обстоятельства, о которых дал показания Сафиулов.

То обстоятельство, что сторона защиты не предложила задать присяжным заседателям вопрос по своей позиции, не освобождало председательствующего по собственной инициативе сформулировать такой вопрос, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 338 УПК РФ председательствующий обязан сформулировать вопросы не только по предъявленному обвинению, но и учесть результаты судебного следствия и прения сторон.

Изложенное свидетельствует о том, что выдвинутая подсудимым версия о производстве выстрелов в состоянии необходимой обороны, оставлена без оценки присяжных заседателей, чем нарушено его право на защиту.

Обоснованными являются и доводы жалоб о том, что в присутствии присяжных заседателей выяснялись вопросы, ответы на которые, могли вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого.

Так, при допросе подсудимого председательствующий задал ему следующие вопросы. «Владеете ли вы навыками стрельбы из охотничьего оружия?», «Владеете ли Вы навыками стрельбы из пистолета?», «Ваша прежняя работа связана с оружием?», «Почему, если вы оборонялись, то не дождались милицию, и на месте не объяснили, что произошло?», «Почему Вы не обратились в больницу с ранениями?».

Выяснение вопросов о наличии у подсудимого навыков владения оружием, а также о его поведении после производства выстрелов не связано с предъявленным ему обвинением и в соответствии с ч.7 и ч. 8 ст. 335 УПК РФ эти обстоятельства не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Положительный ответ подсудимого, принимавшего участие в боевых действиях, на вопрос о его прежней работе, связанной с оружием, а также характер вопросов, содержащих оценку поведения Сафиулова после содеянного им, могли вызвать негативное отношение присяжных заседателей к подсудимому, и повлиять на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона являются в силу ч. 2 ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ основанием отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство.

Отменяя приговор, судебная коллегия находит необходимым оставить меру пресечения в отношении Сафиулова прежней – содержание под стражей. При этом судебная коллегия учитывает тяжесть предъявленного Сафиулову обвинения, в совершении тяжкого и особо тяжкого преступлений, данные свидетельствующие о том, что после совершения преступления он скрылся, был объявлен в розыск, по результатам которого задержан спустя полгода 5 июня 2009 года, дающие достаточные основания полагать, что он может скрыться от суда.

Эти основания принимались судом во внимание при избрании в отношении него меры пресечения и к настоящему времени они не изменились и не отпали, а потому оснований для изменения Сафиулову меры пресечения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тверского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 марта 2010 года в отношении Сафиулова М. [REDACTED] Д. [REDACTED] отменить. Дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

Меру пресечения в отношении Сафиулова М. [REDACTED] Д. [REDACTED] оставить содержание под стражей.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина